В большом зале воцарилась тишина. Даже идиот или слепой человек понял бы, что Ли Чэнфэн не был обычным смертным из этого мира. Они также знали о приказе об убийстве, посланном дворцом 19 лет назад, в ночь, когда было пролито так много крови, десятки тысяч младенцев встретили жестокую смерть, и слишком много семей и кланов были полностью уничтожены!

Выживание семьи Ли полностью зависело от ума и удачи Госпожи Се!

Если новость об этом странном инциденте распространится, то семье Ли негде будет спрятаться, куда бы они ни сбежали!

Они также знали, что это Сан Борен, чьи глаза были сожжены…был культиватором секты духовной горы!

Оскорбления секты духовной горы было также достаточно, чтобы вызвать уничтожение их семьи!

Они оказались в тупике!

Если живые существа вроде муравьев жаждут остаться в живых, то и люди тоже!

Когда Сан Борен дернулся на земле, из его рукава выпало золотое приглашение. Когда уголок пригласительного билета коснулся земли, мертвая тишина зала, казалось, снова ожила.

Госпожа Се медленно встала и тихо подошла, чтобы взять золотое приглашение. Она улыбнулась: “вся эта катастрофа произошла из-за этого!”

Она с жалостью сжала его и подошла к очагу. Она смотрела на пылающие дрова в камине, пока приглашение некоторое время дрожало в ее руке, а затем внезапно упало.

У Личу были достаточно быстрые рефлексы, чтобы среагировать. Она вскрикнула и вытолкнула золотое приглашение из камина, затем отбежала и крепко прижала его к груди. Со слезами на глазах она сказала госпоже Се: “госпожа, это единственная надежда для нашей семьи Ли!”

Госпожа Се улыбнулась и заплакала. “Надежда? Нет никакой надежды!”

Личу посмотрела на Ли Чэнфэна, лежащего без сознания на полу, и у неё был странный взгляд. - Госпожа, молодой господин все равно может быть обычным смертным, мы не уверены….”

Госпожа Се внезапно взревела: “Заткнись!”

Личу замолчала, увидев свирепый взгляд госпожи Се, но все еще прижимала приглашение к груди.

Личу была служанкой, которую госпожа Се купила, когда была очень молода, она выросла в семье Ли и относилась к ним как к семье. Их слава была ее славой, их гибель тоже будет ее гибелью.

Если госпожа Се надеялась, что Ли Чэнфэн сможет стать успешным культиватором, чтобы восстановить свою семью, почему бы Личу не надеяться на то же самое?

Госпожа Се холодно посмотрела на Чжао Сяобао. - Не беспокойтесь, госпожа, - тут же поклонился он, - Моя жизнь принадлежит семье Ли, я буду хранить эту тайну вечно!”

Госпожа Се вздохнула с облегчением, ее взгляд стал мягче. - Слава богу, у меня есть вы двое! Я практически вырастила вас обоих, и я доверяю вам!”

Личу и Сяобао стояли на коленях в холле, со слезами глядя на госпожу Се.

Она вздохнула. - Похоже, наши дни в городе Чэнань сочтены!”

Они посмотрели друг на друга. Личу нашла в себе мужество спросить: “госпожа, мы … … уезжаем?”

Она кивнула и сказала: - Мы не можем остаться!”

- Когда мы отправляемся?” - спросила Личу.”

Госпожа Се на мгновение задумалась. - Через несколько дней будет молитва предкам. После ритуала мы уедем.”

С этими словами госпожа Се подошла к окну и выглянула наружу. Она смотрела вдаль на пышную горную гряду и слушала пение рабочих неподалеку.

“Прошло десять лет с тех пор, как мы прибыли в Чэнань. Хотя жизнь была трудной, я буду очень скучать по этому месту!” - Пробормотала госпожа Се себе под нос, чувствуя прилив сил.

Глаза Личу были красными. Она вытерла слезы и сказала: “я пойду туда, куда отправитесь вы, госпожа! Вы не должны меня бросать!”

Сяобао поклонился. “И я тоже! Я живу в семье Ли и буду ее духом, когда умру!”

Госпожа Се улыбнулась. - Вставайте, вы двое. Приготовьтесь к нашему отъезду за эти несколько дней и не позволяйте никому узнать об этом.”

Грудь Личу напряглась. Она поняла, что госпожа Се намекнула, что не сможет справиться с этим без них. Послушная, умная служанка бросила взгляд на полуживого Сан Борена и почувствовала озноб. - Госпожа, - тихо сказала она, - что нам с ним делать?…”

Глядя на Сан Борена, госпожа Се сверкнула глазами и мягко сказала: “Если кто-нибудь в семье спросит, просто скажите, что суматоха перед этим была частью процесса оценки, который мастер выполнил для Чэнфэна. Любой, кто будет спрашивать больше, будет выпорот!”

Личу слегка кивнула. “Но… как мы объяснимся с сектой духовной горы?”

Госпожа Се медленно произнесла. “Я использую свои собственные механизмы для этого. А теперь беги и скажи всем, что никому не позволено приближаться к этому залу без моих указаний. Сяобао, отнеси его в комнату. Позаботься о нем как следует. Не говори ему, что случилось, когда он проснется, передай только то, что я сказала.”

Чжао Сяобао не осмелился рассказать ей о том, как они с молодым господином ограбили секту духовной горы, он спросил: “что я должен сказать, если он спросит о результатах оценки?”

- Просто скажи ему….”

Госпожа Се на мгновение задумалась. - Первый класс, высший класс!”

[Напоминание: общество делится на четыре класса, первый — класс культиваторов в свою

очередь разделён на высший, средний и низший класс]

С точки зрения госпожу Се, какой смысл сообщать ее сыну такие плохие новости, если они все равно собирались уехать?

Чжао Сяобао больше не осмеливался спрашивать, поэтому с помощью Личу он унес Ли Чэнфэна на спине. Через некоторое время Личу вернулась, чтобы помочь госпоже Се отнести Сан Борена в заднюю часть дома.

Госпожа Се вернулась в прихожую, некоторое время ходила по комнате, а потом закричала: “дядя Кан, дядя Кан!”

Вскоре старик с седыми волосами и бородой прошел через коридоры и залы, чтобы прибыть в главный зал. Его лицо было покрыто морщинами, спина сгорблена, ему было за шестьдесят. Это был дворецкий резиденции Ли, Ли Кан.

Госпожа Се помогла дяде Кану войти внутрь и с болью посмотрела на него. - Дядя Кан, сколько времени прошло с тех пор, как ты попал в нашу семью Ли?”

Дядя Кан был опытным и умным стариком, сразу понявшим, что она имела в виду. Он без колебаний упал на колени и трижды громко поклонился. - Госпожа, меня продали семье Ли, когда мне было восемь лет, и я служил трем поколениям патриархов Ли! Прошло пятьдесят три года!”

Госпожа Се сказала: “ты вырастила Ли Чуня, а потом и моего сына. Я никогда не видела тебя своим подчиненным, я всегда считала тебя членом семьи Ли.”

Глаза дяди Кана покраснели, он поднялся. - Я знаю! Во время Великой Катастрофы в Ханьяне мои родители чуть не умерли с голоду, но семья Ли была достаточно добра, чтобы дать нам денег и еды, чтобы они могли жить! Все эти годы, в то время как мои родители уже умерли, я чувствовал глубокую доброту со стороны семьи Ли! Для меня не имеет значения, кто это - вы или господин, или даже молодой мастер, вы все последние в моей семье! Просто скажите мне, что вы хотите, чтобы я сделал, госпожа! Я сделаю это даже ценой своей жизни!”

Плача, госпожа Се сказала: “это дело касается жизни и смерти нашей семьи Ли, ты должен понять, что, скорее всего, никогда не вернешься!”

Дядя Кан улыбнулся сквозь слезы. - Я сделаю все, что в моих силах, даже если это приведет к смерти!”

Госпожа Се упала на колени, рыдая, но дядя Кан быстро остановил ее. - Госпожа, просто скажите мне, каковы ваши приказы! Нет никакой необходимости для этого!”

Она начала тихонько шептать ему на ухо, пока он молча слушал, его лицо ничего не выражало. Когда она закончила, он низко поклонился и повернулся, чтобы уйти, не сказав ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/47647/1204512